

АЗАРТ

Пираты ХХI века

Владелец игровых клубов поделился «закулисью» игромании

Юлия Сырова

Мы заочно взяли интервью у человека, наживающегося на игромании пермяков. Он не очень хотел с нами общаться, но у него «накипело». Здесь вы не найдёте данных о прибыли, суммах откатов и прочем (хотя, конечно, жаль), но обнаружите некоторое подтверждение тем слухам, которые мы косвенно начали описывать в нашем предыдущем номере.

Наш собеседник — Всеволод. Он владелец того, что мы в широком понимании называем игровым клубом, лотереей, «аппарами». Он же, как говорит сам, в деле порядка 10 лет и называет свою работу «бизнесом в интернете».

— Всеволод, в Перми есть помещения, куда можно зайти и поиграть, скажем так, в вашу пользу? Или вы работаете исключительно онлайн?

— Есть сеть помещений, их чуть менее 10.

— Как много человек в день заходит поиграть?

— От 10 до 20. В основном это рабочий класс и мелкие коммерсанты в возрасте от 30 до 50 лет. Женщин из них процентов 30.

— Каков разбег сумм, которые они оставляют в клубе?

— Это очень индивидуально, и я бы сказал, что подсчитать невозможно, мы не делали подобных срезов.

— Но вы знаете объём своей выручки, знаете минимальную ставку и примерное количество посетителей. Давайте я вам сделаю подобный срез.

— Я не хотел бы обсуждать доходы.

— Организацией такого досуга не могут не интересоваться правоохранительные органы. У вас есть связи в силовых структурах, которые помогают вам вести бизнес?

— Любой бизнес подразумевает связь со структурами.

— А вам достаточно связи с одной структурой, или дружите с несколькими?

— Со всеми поддерживать отношения невозможно.

— Но иметь «крышу» только, например, в МВД и заниматься тем, чем вы занимаетесь, мягко скажем, рискованно.

— Я ответил на ваш вопрос.

— Как зародились ваши отношения — они сами пришли, когда вы открыли клуб, или вы проявили инициативу?

— (Улыбается.) От нас инициативы не было.

— И как быстро после открытия клуба к вам пришли такие гости?

— Неделя, не больше.

— Ваша первая реакция в тот момент?

— Со стороны закона де-юре наш бизнес легален. Потому и реакция была соответствующей.

— Но если вы уверены в том, что бизнес легален, зачем поддерживать эти отношения?

— Иначе своими надуманными проверками они просто не дадут мне работать. Несмотря на законность бизнеса, сотрудники могут кошмарить его без перерыва.

— Вы даёте деньги представителям силовых структур за какие-либо услуги или отсутствие каких-либо действий с их стороны?

— Все хотят есть.

— Тогда назовите структуру, питание которой вы хотя бы частично организуете.

— А смысл? Всё не так просто: я дал денег — от меня отстал участковый. Всё не так. С точки зрения законности мы неоднократно доказывали во всех (подчеркну — всех) инстанциях, что наш бизнес легален, на что есть соответствующие документы в виде решений судов, отказов в возбуждении административных и уголовных дел. Поэтому сотрудники районных отделений к нам претензий не имеют, ибо соблюдают букву закона в полном объёме.

Но! Вышестоящие структуры городского уровня являются рассадником беззакония и жадности, и именно они становятся инициаторами повторных регулярных проверок, следствием которых и является вынужденное «кормление» вышеупомянутых.

— Какую часть ежемесячного дохода или выручки вы отдаёте на такие «обеды»?

— Цифры я называть не буду.

— А в отношениях с конкурентами — я имею в виду мелкие клубы и «Спортлото» и «Гослото» — какую роль занимаете вы?

— Каждый выживает как может. Отношений абсолютно никаких. Просто у «Спортлото» покровители в Москве.

— Они претендуют на то, чтобы занять вашу площадь или ваше место на рынке?

— Они только на это и нацелены.

— А как вы узнали о московском покровительстве? Через ваших знакомых в силовых структурах?

— Именно так!

— Как давно?

— Два года назад, когда эти клубы ещё были «Победой».

— А вы пробовали вести с ними переговоры? Мол, ребята, пирога всем хватит...

— Переговоров они не ведут, ибо претендуют на доминирование.

— Они предлагали вам добровольно уйти с рынка?

— Нет. Они используют исключительно силовые методы — просто звонят руководителям соответствующей структуры в ГУ МВД.

— Если вас выдавливают уже два года, за счёт чего вам удаётся продолжать работу?

— Голод не тётка.

— Может, у вас есть побочный бизнес или вы отдаёте часть своей прибыли этим самым «победным»?

— Наш род деятельности не позволяет вести побочный бизнес, а карман у каждого свой.

— Общественные организации тоже пытаются на вас давить?

— Периодически, но мы уже дали всем понять, что мы легальны. Всё, что сейчас происходит, это беспредельное давление Москвы.

— Вы не считаете, что общественников тоже подначивает Москва?

— Знаете, я не задавался этим вопросом.

— Есть ли в Перми человек, смотрящий за всем этим бизнесом — вашим и лотереей?

— Нет.

— А есть те, кто зарабатывает на том, что к нам пришла лотерея? Политики, чиновники, крупные рыбы?

— Политики вряд ли.

— Кто конечный бенефициар того, что в регионы пришла эта государственная, с позволения сказать, лотерея?

— Сама лотерея.

— Вы хотите сказать государство?

— Нет. Мы хотим сказать Шувалов Илья, сын тюменского депутата. Государству если что-то и перепадёт, то сущие копейки. Как это было и с «Победой».

— Если бы государству перепадали сущие копейки, этот бизнес бы не существовал, не так ли?

— Не так. Это продукт лобби в высших кругах власти.

— Раз так, вы допускаете ситуацию, что однажды вам позвонит ваш знакомец из органов и скажет: «Всеволод, закрывайся, ты проиграл»?

— Исключать этого нельзя, но мы будем продолжать доказывать свою легитимность.

— Я правильно понимаю схему: тюменская семья когда-то кому-то дала много денег или помогла продвинуться во власть, а «должок» попросила отдать таким подарком в виде лотереи по всей России, которая вас и кошмарит?

— Неправильно. Илья Шувалов — менеджер Бойко. Кто такой Бойко, вы и сами знаете. Отсюда и масштабы интересов.

— Разве Бойко всё мало? Я думаю, в таком случае он не один. А вы как думаете?

— Не задавался этим вопросом. Когда так кошмарят — какое дело, один он там или нет?

— По вашим данным, как всё происходило? В наше ГУ МВД якобы пришла «разнарядка» по типу «лото не кошмарим, их конкурентов — кошмарим»?

— Именно так.

— Она была кем-то завизирована, подписана или подкреплялась ссылкой на громкую фамилию?

— Нет. Это телефонное право, подкреплённое письменными рекомендациями общего характера.

— Всеволод, у нас не царская Россия, фраза «из Москвы» имеет под собой персоналию или клан. Вы можете называть должности или имена? Может быть, номинальный автор этой установки — политик федерального масштаба?

— Это уровень заместителя министра МВД.

— Вам по-человечески эта ситуация не противна? Вы говорите, что ваш бизнес легален, а вас так по беспределу кусают, причём по команде сверху. Ну, как-то нечестно, да?

— Именно поэтому я и согласился на эту беседу. Это беспредел.

— Схема, по-вашему, такова: в Москве Бойко попросил важных дяденек, те спустили приказ главным полицейским по регионам, те — своим замам и ниже вплоть до участковых, и у всех к рукам прилипает, так?

— Бойко — лишь мостик к важным дяденькам. Просьба была от Шувалова.

— Вы же сказали, что Шувалов — лишь менеджер Бойко...

— На то он и менеджер, чтобы стратегически планировать.

— Представьте, что ваш помощник потеряет способность вам помогать. Уволится, его «уйдут» или ещё чего. Что тогда — экстренно пойдёте искать замену, или таких, как вы, принято передавать по наследству?

— В городских структурах существует преемственность. Иначе они не смогли бы так долго занимать свои места.

— Справедливо ли выражение о том, что даже если вас выдавят, свои вложения в бизнес вы давно окупили и успели кое-что заработать на жизнь?

— Без комментариев.

— Если бы я сказала, что и лотерея, и ваш бизнес — это отъём денег у населения под разными видами, вас бы это задело?

— Так можно сказать про любую розничную торговлю.

— Розничная торговля предлагает еду и непродовольственные товары в обмен на деньги. А что предлагаете вы?

— Я предлагаю заявить о творящемся беззаконии в соответствующих контролирующих структурах городского уровня, которые, преследуя личные интересы, понуждают районные структуры выполнять грязную работу, при этом оставаясь чистыми.

— Может тогда пофамильно?

— Можем, но по понятным причинам не будем.

— Вы сказали, что хотите заявить о беззаконии, а какой реакции вы хотите — чтобы этим, как вы их называете, беспредельщикам стало стыдно, они собрали узелки и ушли в закат?

— Мы за закон и справедливость. А их реакция нам неинтересна.

Публикуется в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru